РУССКАЯ ЗИМА

Светлане Сырневой

Когда, Россия, крылья укреплять,
Как не зимой, когда светла дорога.
Пускай беда не возвратится вспять,
Когда в алмазах далеко-далёко.
Когда полны надежды закрома,
Когда тулупы колются с изнанки.
Я не хочу о лагерях и пьянке,
Хоть не везде в том — горе от ума.
И все-таки давай передохнем.
Мы родились не для того, чтоб сгинуть,
А чтобы Русь к ее судьбе подвинуть
И к песне, без которой мы умрем.
И в Старый Новый год, где кутерьма,
Где брат и сват в колядки — на крылечке,
Где в сердце только добрые словечки,
Хочу я быть счастливой и сама,
Где сказки тесно греются на печке,
Где Русский Дух! Где Русская Зима!

ТЫ ЗАМЕН НЕ ИЩИ

Анатолию Аврутину

Ты замен не ищи: ни к кому не ходи,
кроме Бога.
Нет замены Ему.
И хоть как головой ни крути,
Но на верном пути остается лишь эта дорога.
А другие, в обход, не дают нам до Бога дойти.

Ни о чем не печалься, мы все в целом свете такие:
Ошибаемся, платим и снова стремимся вперед.
А вперед — это к Господу. Но заблудилась Россия,
И наслушалась бесов, и канула в водоворот.
Я сама не другая. И мне эта Родина наша —
Поводырь и попутчик. И кто тут кого заплутал?
И при мне стали звать мою чистую Родину — «Раша».
И при мне все орлы улетели в равнины со скал.
И любовь пролилась как сквозь сито — не в землю, а в камни.
Хорошо, что еще хоть немного осталось на дне.
И меня иссушило такое привычное «кабы»,
Что ни в чем не спасало, но тлело, как уголь, во мгле.
Я замен не ищу. Ни к кому не хожу, кроме Бога.
Но плохой прихожанкой тебе в сотый раз повторю,
Что на русском пути остается лишь эта дорога.
Ни к кому, кроме Бога, и ты не ходи, говорю.

* * *

В провинциальной спячке Сыктывкара
Я собирала силу для удара.
Пока ж делили по старинке недра,
Я поняла, что главное — не это.
А недра переделят после схватки,
Когда устроят новые порядки.
И лишь крестьяне не томили душу,
Они не знали, что такое *хуже*.
Они не знали, что такое *лучше*.
И жили, как всегда, — на всякий случай.
И знали, что без них на этом свете
Погибнут навсегда и те, и эти.
И обошлась тогда я без удара
В провинциальной спячке Сыктывкара.

* * *

Не пойму, почему мне все ближе становится Космос.
Как предчувствие края каких-то больших перемен,
Где Земля голубая моя — не неведомый остров,
А, считай, оселок чей-то будущей доли взамен.
И на нас проверяют ошибки событий и планов.
И зависит от нас — ошибемся ли в выборе вех.
И не зря вдруг в мультфильмы позвали Богов и Титанов,
Чтобы мы проворонили Русский космический век.
Но я верю, что Бог — он един. И в пространстве Вселенной
Он не может не видеть, что там, где мы шли наугад,
Мы приблизились к Истине. И возроптали гиены,
Содрогнулся Аид. И планет совершился Парад.

И ТОГДА...

Памяти Анатолия Федулова

То ль завоешь, как волк,
То ль, как иволга, птицей застонешь,
То ль взорвешься черемухой,
То ли стрелой упадешь,
Лишь как вспомнится мне
Мой любимый, мой русский Воронеж,
С этой Россошью маленькой,
Тоже медовою сплошь.
Лишь как вспомнятся мне все ошибки и все неудачи,
По бескрайнему счастью разученные наизусть —
Я возьмусь за перо и, как девочка, глупо расплачусь.
И бумагу порву, и почувствую слезы на вкус.

Но лишь вспомнятся мне все курганы мои и долины,
Все озера и реки с прошитой строкой камышей —
Я возьмусь за перо и над Русскою встану равниной,
Как над русской былиной: взглянуть, что же сделали с ней.
И когда я увижу заросшие вровень окопы,
А по ним — лишь бурьяном прикрытый глухой чернозем,
Я не стану пенять на коварные планы Европы
И на планы Америки, стиснувших горло ее.
Я с Своею Историей выйду на бранное поле
И с народом своим о своем буду вслух говорить.
И тогда это вечно опасное слово ДОКОЛЕ
Наше небо взорвет и позволит душе воспарить.
И тогда я стальное перо поменяю на песню.
И пойду медсестрой в санитарные те поезда.
И за Родину встанут, как издревле, люди и веси.
И тогда мы с тобою и правда, Россия, воскреснем!
И тогда, и тогда, и тогда, и тогда... Но КОГДА?!

* * *

Она мне плачется в плечо
И повторяет горячо:
«А говорил, а говорил.
А сам забыл. А сам забыл...»
А хороша, как маков цвет
Или как ландышей букет;
И слезки капает и льет —
И все равно зачем-то ждет.
Она — как яблонька в степи.
И снова мне: «Куда идти?
И что сказать? Да не пойду.
Я не ходила в поводу...»

Я над девчонкой не смеюсь.
Я иногда сама боюсь,
Сказать в сердцах, лишаясь сил,
«А говорил, а говорил…»

ПО МОТИВАМ РУССКОЙ СКАЗКИ

Понимаете, сердце — оно не устроено всюду,
Потому что подвержено счастью, почти как греху.
И ему неуютно везде до минуты, покуда
Оно ищет родное — такое же, «как на духу».
Оно ищет-поищет, да все же торопится с ходу
Признавать за свое, что вовек не бывало своим.
Потому что оно испокон прилепилось к народу,
Что не может без сказки, который лишь Богом храним.
Успокойся, сердечко: ты выбрало все по сердечку.
Все, что люди взыскуют, да вот отыскав — не хранят.
Как ни трудно пришлось, но твое золотое колечко
Как сбежать ни пыталось — да все возвращалось назад.
Потому что здесь было и поле — расцветкой в ромашки, —
Золотое крылечко и солнышко над головой.
И какие-то вымыслы вровень с душой нараспашку.
И конечно, Иван-дурачок, но до близости свой.
Да, Иван-дурачок — только он-то и знает наверно,
Где тот ключик заветный, что честному счастью цена.
Потому лишь ему и встречается эта царевна,
Что сама и не знает, какого ей надо рожна.

НА КРЫЛЕЧКЕ СЕРДЦА

Сядь, душа, на крылечко сердца. Передохни.
Выбирай любую из лучших его ступенек.
Что-то мне не нравятся эти короткие дни,
Темные, как северные олени.
Те хотя б — узорною строчкою на снегу.
Эти — без узора и без просвета.
Только и радости, что, как олени, стадом бегут.
Не пробежали б только мимо бабьего лета.
Что-то мне не нравится этот год.
Раньше-то високосные были тоже вроде.
Лишь хорошо, что скоро и он пройдет:
Сказано ж мудрым навеки,
что *все проходит*.
Что-то, душа, мне не нравится,
что мы с тобою одни —
Мало ли что там окажется за перевалом,
Сядь на крылечко сердца. Передохни.
Ты же всегда умела обходиться малым.